

Анна Тукина

**ПЛАЧ
ВОЛЧИЦЫ**

стихи

Анна Тукина
Плач волчицы. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38612381

ISBN 978-5-4493-5692-5

Аннотация

Переиздание сборника 2013 года, включающее в себя лучшие стихи всех лет. Первые стихи автора. Написано душой. Читать сердцем.

Содержание

Волчья	6
Легенда о Белой Волчице и Чёрном Волке	7
Полубыль-полунебыль	14
Прощай, волчонок	18
Жизненная	19
прошу Тебя	19
Я уйду.. до первой седины	21
Приходи	23
Ночь	24
НЕдетская колыбельная	25
Здесь выходят лишь обреченные	26
Зимнее	27
Из комы	29
Доченьке	31
Всё позади. Всё впереди	32
Красная смородина	34
Эти слезы небес о нас	36
Лишние дети	38
Мне снятся белые вороны	39
Если б я была маленькой птичкой	41
Я целовать тебя не устаю	43
Чужая БОЛЬ	44
Облекитесь в одежды любви	45

24 часа	46
Как же пусто внутри	47
ДО	48
Стразы слез на истерзанной ночью галактике	49
Спустись ко мне, мой Ангел счастья	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Плач волчицы

Стихи

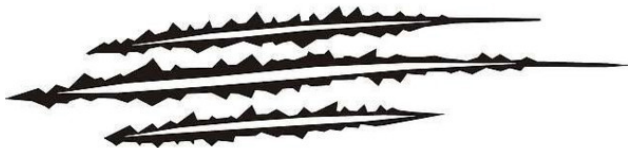
Анна Тукина

© Анна Тукина, 2018

ISBN 978-5-4493-5692-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волчья

Легенда о Белой Волчице и Чёрном Волке

Баллада на два голоса

В соавторстве

с Александром С Воляевым

В одной, позабытой Богами стране,
Где скалы, озёра и лес.
Предание есть о седой старине
И силе влюблённых сердец.

Там синие ели глядят в небеса,
Столпившись у сонных озёр,
И чистые реки, как божья роса,
Стекают с заснеженных гор...
За буковой рощей, прижавшись к скале,
Как будто явившись из сна,
Не замок могучий, простое шале —
Дубовая дверь, два окна.
Но в доме не спят и отводит беду
Не старец, но и не юнец...
Он деве прекрасной, горящей в бреду
Не муж, не жених, не отец.

Оплывшие свечи дыханьем огня
Над девой в молитве сплелись
И ждёт вороньё с нетерпением дня,
Когда же угаснет в ней жизнь.
Но он ворожит, чуть касаясь плеча
И гонит коварную смерть.
Любовью своей, как ударом меча,
Сметая судьбы круговерть.
И как заклинание в звенящей тиши,
Ресницу сжигает слеза,
Он шепчет: «Любимая, только дыши...»
Вдруг ...дева открыла глаза.

И видит она, но не дом свой родной,
На сердце закралась тоска.
Мужчина склонился над ней молодой,
Лишь локон седой у виска.
«Где я?» – задаёт с удивлением вопрос,
Скрывая улыбкой свой страх.
«В лесу я нашёл тебя, в дом свой принёс.
Теперь у меня ты в гостях».
«Я помню лишь ночь и как стая волков
Поужинать мной собралась,
И был бы мой жребий жесток и суров,
Но кто-то меня всё же спас...»

Услышав вопрос, почему-то поник,
Отвёл на секунду свой взгляд,
Не парень уже, но еще не старик...

Над ней проводивший обряд..
Он смотрит в глаза неземной красоты
И молвит: «Не стоит о том...
А если остаться осмелишься ты —
Мы станем сильнее вдвоем.
Слаба ты еще отправляться домой,
Боюсь приключится беда...
Вот скромный мой дом. Пожелаешь? Он твой».
Она тихо молвила: «Да».

Он слов о любви своей не говорил,
Но разве так сложно понять,
Что в жёлтых глазах его пламя горит
Любви, что сильнее, чем страсть.
И пламенем этим она сожжена,
Всего лишь за пару недель,
Влюбилась в него и недолго она
Отдельно стелила постель.
Но только вопрос её мучил порой:
«Мой милый, скажи, почему
Уходишь ты в ночь вслед за полной луной,
Меня оставляя одну?»

Он, взгляд опустив, на колени упал,
И шепчет: «Родная, поверь...
Я должен идти. Там в лесу волчий бал.
Запри понадёжнее дверь».
Шептались в те дни по углам в деревнях,
Что кровью окрасил холмы

Огромнейший волк, всем внушающий страх,
И чёрный, как смех Сатаны.
Она обнимает его вновь и вновь:
«Мне страшно, останься! Посто́й!»
«Не бойся тебя охраняет Любовь,
И помни – я рядом с тобой».

На травы рассветные росы легли,
Но дева ещё не спала.
Вдруг слышит звук рога раздался вдали,
И крики, и бешеный лай.
Ватага охотников, дом окружив,
Кричат: «Выходи, Чёрный Зверь!»
Блестят жадно копья, мечи и ножи
И дева открыла им дверь:
«Ошиблись Вы, люди! Неверен был след.
Коль нужно – пожалуйста в дом.»
Ликует главарь: «Если чудища нет,
Подругу его мы убьём!?»

Схватили, скрутили и вот на суку
Верёвку готовит палач.
И радостно вешать её волокут,
Не слушая девичий плач.
Но вдруг из чащобы ужасная тварь
Как смерч появилась, рыча.
И первым ударом убит был главарь,
А рядом лёг труп палача.
Огромные когти, из пасти слюна,

Чернее, чем стая ворон.
И вроде она испугаться должна,
Но сердце твердит: «Это он...»

Не дрогнули воины, вскинув клинки,
Хоть стало их меньше на треть,
И в вихре смертельном мечи и клыки
Смешались, приветствуя смерть.
Она замерла, жёлтый свет волчьих глаз
Ей память вернул наконец,
И вспомнила кто от беды её спас,
Не старец, но и не юнец...
Неравная схватка «один к четырём»,
Пощады никто не искал,
Но Зверь одолел и с последним врагом,
Израненный рядом упал.

От крови набухшую жёсткую шерсть
Она нежно гладит рукой
И шепчет, гоня ненасытную смерть:
«Ты только дыши, дорогой...»
Она не умела творить колдовство,
Волшебных в ней не было сил.
Лечила Любовью своею и вот
Глаза её милый открыл.
Едва первый луч, разбудивший рассвет
В кровавой траве заиграл,
Как сгнуло чудище, было – и нет,
Он вновь её суженым стал.

Но полнятся жёлтые очи тоской,
Печально отводит он взгляд.
Она же ликует: «Мы живы с тобой,
Так что ж ты, любимый, не рад?
Ты всех победишь, кто на нас посягнёт
И целая жизнь впереди...»
Он взял её руку, холодный как лёд,
И тихо шепнул ей: «Прости...
Недолгий отмерен для счастья нам срок,
Не можем быть вместе никак.
Не могут быть счастливы Дева и Волк,
Красавица и вурдалак...»

Застыла она, словно он невзначай
Словами доставил ей боль,
Но твёрдо рванула сорочку с плеча
Не дрогнувшей белой рукой:
«И в горе и в радости ношу нести
С тобой я готова, поверь».
С улыбкой плечо обнажив: «Укуси,
Смелее, любимый мой зверь».

.....

Покрепче, ребята, закройте замок
Ведь ночью, под полной луной,
Идёт на охоту король Чёрный Волк
С Волчицею Белой – женой.

Предание есть о седой старине

И силе влюблённых сердец,
В одной, позабытой Богами стране,
Где скалы, озёра и лес...

Полубыль-полунебыль

Он взял её от матери щенком,
Не разглядевши впопыхах породы.
За ушком почесал и поводком
Отрезал жизнь от воли и свободы.

Он ею любовался иногда,
Кормил, поил, выгуливал в вольере.
Лишь в душу заглянуть не мог тогда,
Самим собой затравленному зверю.

Ни заглянуть, ни влезть, ни разгадать
Он злился и одаривал пинком...
Она в ответ – сапог ему лизать...
Он взял её от матери щенком...

Ночами, когда он ложился спать,
Она в подвале находила щёлку,
И начинала тихо завывать...
На звезды глядя... А они волчонку

Подмигивали тысячей огней
Шептали про загадочные дали
И просыпался дух волчицы в ней.
А поутру..Глаза лишь выдавали —

Не сломлена, не даст себя сгубить.
Однажды
то ли с пьяну, толь от скуки
Он посмотрел в её глаза и начал бить..
Кричал зверея"Сука! Просто сука!»

Она, скуля, забилаь под кровать,
Не понимала, дурочка, природу
Его пинков... Он начал понимать
И узнавать в ней не свою... ПОРОДУ.

Она ее впитала с молоком...
Он взял ее у матери щенком...

***

Зализывая раны языком,
Она сидела в парке под осиной..
И в друг на встречу тот, кто незнаком
Её глазам. Но сердцу!!!Очень сильно!

Мощь тела и невиданная стать,
Глаза, вселенную хранившие в надрыве.
Он подал руку и помог ей встать.
«Ты рождена жить в сердце, не в обрыве»..

Он ей шептал... Она не верила ушам..
Не верила глазам и клеткам кожи...
Он ей зализывал под сердцем шрам,

Она ему зализывала то же.

Не зная раньше прелестей любви,

Она растаяла в объятьях волка

Она впервые не боялась!...

...«Се ля ви»...

Хозяин не прощает самоволки-

Кто взял ее от матери щенком,

Ее искал..не потому что горько,

А потому, что в детстве с молоком

В шакальей стае впитывал на зорьке,

Что вещи не пристало отдавать,

Тем более какому-то там счастью.

Иметь! Давить! «Любить» и унижать,

Всей своей злобой, всей шакальей властью.

***

Они напали стаей на заре.

Неравенство числа и интересов.

Неравенство законов и регрессов...

Неравенство начинки в кобуре...

***

Их хоронили вместе... без прикрас...

Шакалы волков, словно в дикой пляске,

Земля скрывала пламенный окрас

Могучих тел, погибших, в страшной схватке...

***

Он взял её у матери с отцом...

Он хоронил её в забытых лицах..

Красавицу и телом и лицом...

Не сукой хоронил! **ВОЛЧИЦЕЙ!**

Прощай, волчонок

Смогли! Отразили наскок.
Бог свидетель, не мы его начали.
Впивайся, волчонок, в сосок
Пока молоко горячее.

Через силу соси. Не скули.
Буду твоим Хранителем,
Если все же смогли
Они сегодня убить меня.

Рана в боку. Посплю.
Буди меня чаще, маленький,
Серую мать свою
Выходишь еще. Мало ли...

Ежели нет. Не вой.
Выживешь. Сын своей матери.
Только сейчас, серый мой,
Соси молоко старательно.

Любви поболе впитай.
Злобе у них научишься.
Прости, волчонок. Прощай.
Рана в боку. Болючая...

Жизненная

прошу Тебя

Забери всех ангелов хранителей,
Сколько тех невидимых смертей?
Только береги моих родителей..
Только береги моих детей...

Вычеркни из списка небожителей,
Не прощай, не обнимай, не грей...
Но! не покидай моих родителей..
Только.. освещай пути детей...

Береги от кровожадных зрителей,
Языков-кинжалов и плетей..
Береги от злых людей.. родителей,
Отводи от злых людей.. детей...

Забери... Да что могу я?... малое...
За покой для близких предложить..
Сердце забери мое усталое..
Душу.. продолжающую быть...

Только я прошу Тебя, Спасителя,

Милости и счастья не жале́й..

Для моих.. познавших жизнь родителей..

Для моих.. идущих в жизнь детей...

Я уйду.. до первой седины

Я уйду.. до первой седины..
Не успев вздохнуть: «Уже морщины»..
Не успев понять причин кончины
Я уйду... в разгар чужой весны...

Талый снег... не сохранит следов...
Возвращаться – добрая примета..
Только.. для меня возврата нету..
Я уйду весной... Без лишних слов...

Под косые взгляды тех, кто жив..
Под журчанье ручейков и речек..
Маленький, заблудший человечек —
Я.. Уйду... не одолев обрыв..

Косы подземелья диких роз
Обниму... как обнимала деток..
И укурюсь сном еловых веток
без шипов, без жалости, без слез...

Воробей..шепнет мне: «рая нет»
И куском помянет красной глины...
Прилетевший в май.. к сороковинам
Теплый дождь.. преломит белый свет...

Ты же говорил мне... рая нет..

Приходи

В каждой строчке написанной болью
(Да..Конечно..Сошла я с ума...)
Я встречаю тебя с «хлебом-солью»
И теплеют ладони... Зима...
И метет не так злобно стихия,
И уже не крепчает мороз...
И по первому снегу стихи я
Сочиняю под взглядами звезд...
Многоточия в них – это слезы...
В них нет точек, как нет и конца
У скорбей, ожиданий, морозов...
Я пишу «Приходи» у крыльца...
Приходи!!!...Пусть тут холодно слишком,
А у вас там – легко и тепло...
Я тебе приготовлю пальтишко...
Снегом буквы опять замело...
ПРИХОДИ!!!...Я вытаптывать буду
Каждый вечер в холодном снегу..
Буду ждать.. И надеяться.. Чудо..
Ты идешь... Я навстречу...
Бегу...

Ночь

Ночь опускает на город горячие веки..
Дышит чуть слышно в листву – перьевую подушку..
Гонит прохожих: «Эгей! Эге-гей! ЧеловЕки!
Спать всем пора!» Гладит дикую кошку за ушком...

Кошка мурлычет и жметя к холодным коленкам..
Снятся ей, вольной, пушистые детки – котята..
Скоро наступит рассвет.. Сгинет ночь.. Пересменка..
Снова ей, бедной, бежать за мечтою.. куда-то..

Снова проснутся дожди и холодные парки,
Толпы безликих машин и снующих людишек...
Станет без ночи вдруг горько, тоскливо и... Жалко,
Что день так долог, а ночи короткие... слишком...

НЕдетская колыбельная

Ночь на хмурый город опускает веки..
В этот час пытаются уснуть:
Люди с большим сердцем, недочеловеки...
Ангелы губами ищут грудь...

Засыпай, мой ангел – длинные ресницы..
Я тебе спою... подхватит дождь..
Пусть тебе, мой ангел, этой ночью снится
Сказка... в жизни маленькая ложь...

Засыпай, мой ангел – ласковые ручки..
Обнимай крылами теплый сон..
В темном небе месяц разгоняет тучки,
А добро все борется со злом...

Засыпай, мой ангел – шелковая кожа..
Я тебе спою.. Слеза-вода...
Как же мы с тобою, ангел мой, похожи..
Только я без крыльев..И седа..

Ночь на хмурый город опускает веки..
В этот час пытаются уснуть:
Люди с большим сердцем, недочеловеки...
Ангелы губами ищут грудь...

Здесь выходят лишь обреченные

Сердца стук.. В такт иллюзии солнечной
Тонут мысли в кострах истязания..
Распахнувшись для памяти.. горница
Обнажает мечты и желания..

Сердца стук.. Память реет застенчиво..
Стук колес.. Полусон... Отправление..
Мотылька пережженного.. вечером
Ждет смертельное.. отравление...

Стук колес.. Бьется сердце неистово..
Руки рвут стоп-кран.. от отчаянья..
Кадры прошлого снайперским выстрелом
Выполняют свои обещания..

Скрип колес... И вагон остановится..
Слезы памяти – ночь не испитая..
В хрупком мире прошедшего.. горлица
Обжигает крыло.. о забытое..

Проводник ей шепнет: «Ты ж – несчастная,
Здесь выходят лишь обреченные...
Над желанием сердца.. не властная,
Поглотит тебя.. станция... сонная..»

Зимнее

Ты, наверное, будешь смеяться
Я каталась сегодня на санках,
Рукавичкой ловила снежинки
И из снега лепила баранки.

Их кусала с восторгом, как в детстве..
Губы стыли, но было так сладко!
Ты, наверное, будешь смеяться,
Снег из детства – вкусней шоколадки

Как же жалко, что возраст меняет
Ощущения времени года..
Помнишь в детстве? Играли, смеялись,
Веселились в любую погоду.

А сегодня от каждой снежинки
Прячем руки и кутаем шею..
Ты, наверное, будешь согласен,
Детям в стужу намного теплее..

Потому, что другими глазами
Они смотрят на снежную сказку..
Потому, что милы им сугробы,
Хруст сосуллек и чудо-салазки..

Детство ценит все то, что им дарит
Безграничная щедрость природы..
Лишь восторг для них – каждая шалость
И плохой, и хорошей погоды..

Ты, наверное, будешь смеяться..
Но, конечно, найдешь свои санки.
«Выходи!» – позывные из детства-
«Будем грызть ледяные баранки!»

Из комы

Плачь..Это слезы весенних надежд...
Под раскаты апрельского грома
Тишину одичавшего дома
Ручейками солеными режь...

Верь..Ведь падение – маленький взлет..
Хорошо ли там? Плохо?..на воле..
Выбирайся из кокона боли
Крылья требуют..новых высот..

Жги..Нет у прошлого шанса вернуться..
Налегке возвращаются чаще..
Возвращение гибели слаще..
Значит, слезы не даром льются..

Жди..Из скорбей не выходят иначе...
Завтра в дом твой ворвется время
И взрастит в тебе новое семя
На могиле того, что плачет...

Плачь... Под раскаты весеннего грома...
Зеркала от очаянья бей..
Улыбайся, реви и добрей..
Вспоминай номера телефонов..
Видишь? в комнате стало светлей..

Это вышла душа...

Из комы.

Доченьке

Какие короткие ночи!
Куда так торопятся дни?
Растёт «по часам» мой цветочек.
Сменяют свет солнца – огни,
Мелькают закаты-восходы,
Меняя луну на рассвет,
Плюсуют их в месяцы, годы,
Торопят течение лет..

Коснусь в темноте быстротечной
Губами ладошки твоей.
Как жаль, что дни детства не вечны..
И гонят секунды коней..
Ты скоро совсем повзрослеешь,
А я, как сегодня, точь-в-точь
Всем сердцем любить тебя буду.
Ты счастье моё! Моя дочь!

Всё позади. Всё впереди

Лежу в прохладной коже кресла
И улыбаюсь темноте..
Она не та, и мы не те...
Она – святая, я – воскресла..

Твои глаза горят! ГОРЯТ!
И глупо спорить о минувшем..
И никому уже не нужно
Знать, кто был прав, кто виноват..

Душа разорванная прошлым
Поёт под яркий свет луны,
Задачи боли решены —
Всё невозможное – возможно!

Всё пережитое – вторично,
Оно и память, и урок,
И заключенья долгий срок..
Урок мы сдали на отлично.

И потому огромный грех
Опять отдаться прошлой боли..
Прошли те дни, сменились роли..
Гуляет снова детский смех

По нашим комнатам и душам,
Прижму сокровище к груди!
Всё позади. Всё впереди.
И болью жить уже не нужно...

Красная смородина

Гроздь красною цвета
Нам напомнят, что скоро
Запоздавшее лето
Раньше срока уйдёт..
И душа вместе с птицами...
Бессердечными птицами..
Устремится за тёплым
В бесполезный полёт..

Красная смородина —
Вкус забытой родины,
Детства пролетевшего
Стайкой журавлей...

Красная смородина..
Столько в жизни пройдено,
А душа всё тянется
К матушке моей...

Снова брошены в август
Капли крови застывшей,
Словно в память о лете
Красной ягоды куст.
И душа вместе с птицами,
Беспокойными птицами

Взмоет в небо безбрежное
Вслед за памятью ПУСТЬ...

Красная смородина —
Вкус забытой родины,
Детства пролетевшего
Стайкой журавлей...

Красная смородина..
Столько в жизни пройдено,
А душа всё тянется
К матушке моей...

Эти слезы небес о нас

В каменных ловушках городов,
Где слезам небес внимают лужи..
В духоте фальшивых чувств и слов
Души.. грешной плоти верно служат...

Не сыскать аскетов и вериг
Днем с огнем... И новое колено
В битве за комфортный жизни миг
Чистоте сердец.. теряет цену...

Ты прости нас, Отче, Бог Богов,
За церквей, молитв пустых излишек..
Ведь под звон святых колоколов:
Убивают матери... детишек..

И ведет на плаху сын отца,
Оставляя.. старость встретить в кельи...
Глупый направляет мудреца,
Уводя от солнца.. в подземелье...

Дочь не чтит родителей своих,
Не найдя любви в домашних стенах..
Двое.. делят чувства на троих..
Третий лишний... вырос на изменах..

Нелюбви, неверы, ненадежд

Процветает целая эпоха..

У толпы заблудших и невежд

Нет понятий – хорошо и плохо...

В множестве посланников богов

От ЛЮБВИ остались лишь брошюры...

Овцы.. покрываясь волчьей шкурой

В ненависти.. жрут друг друга... жрут.

Лишние дети

В час, когда солнце краснеет над соснами,
Птицы в гнезде прижимают птенцов,
Лишние дети плачут над взрослыми,
Лижут им ручки созвездия Псов...

Души безгрешные, крылышки слабые,
Вам бы любовью дышать и теплом,
Вас пеленать поцелуями надо бы,
Кормят архангелы вас молоком...

Ноסיки-кнопочки, щечки румяные...
Смотрят на землю под отзвуки лир
лишние дети, забытые «мамами»...
Не пощадил вас уродливый мир.

Глазки лучистые, слезки горячие...
Вам бы прижаться к любимым рукам,
Но вы летаете тихо над тучами
И отгоняете грозы от «мам»...

В час, когда солнце краснеет над соснами,
Птицы в гнезде прижимают птенцов,
Лишние дети плачут по-взрослому
Где-то в созвездиях... Дев и Весов...

Мне снятся белые вороны

Мне снятся белые вороны,
У них счастливые глаза,
На них хрустальные короны,
Чисты их мысли, как слеза.

На трех китах стоит их царство:
Надежде, Вере и Любви.
Тут не радеют о богатстве,
Не строят судеб на крови.

Здесь жил не рвут, чтоб стать известным,
Не ждут ни славы, ни похвал,
Поют Псалмы Царям Небесным
Среди лесов, полей и скал.

И воздух чист, и сосны – шпиди,
Им вторят трели диких птиц..
Здесь про болезнь и боль забыли,
Табу на «горькую» и шприц..

Скромны их души и убранства,
МУдры их мысли и слова,
Нет цвета кожи, нет гражданства,
Забыта зависть, желчь мертва.

Нет ни царей, ни «ниц упавших»,
Хозяев нет и нет рабов,
Умом и духом обнищавших,
Цивилизации оков..

Они поют в лучах Сиона,
Им вторит моря бирюза...
Мне снятся белые вороны,
У них СЧАСТЛИВЫЕ ГЛАЗА...

Если б я была маленькой птичкой

Если б я была маленькой птичкой,
Собрала бы все то, что имею
(Три зерна), попила бы водички
Родниковых ключей холоднее..
И отправилась в Город Небесный,
Чтобы встретится с Господом Богом...
Я б сказала ему: «Чудесный!..
Там внизу... слишком горя много!..
Там.. внизу.. слишком мало счастья...
Мне там страшно.. Прими в обитель..»
Он в ответ: «Ну, сначала здравствуй,
Мной возлюбленный посетитель»
Он бы мне протянул ладони..
Я б к запястьям Его прижалась..
«Тебя ждут, моя птичка дома,
Рано, детка, тут оказалась..
Не кручинься, Я рядом с Вами,
И в минуту страды тягучей
Я гнездо накрою руками
И от вас отгоню тучи..»
И коснулся б меня устами..
И вдохнул бы в меня силы..
Я б очнулась в лесном храме..

У пустой безымянной могилы...

Я целовать тебя не устаю

«Я целовать тебя не устаю!»

И с первыми лучами просыпаясь,
Над колыбелью с песнею склоняюсь,
И бережно целую дочь свою...

«Я целовать тебя не устаю!!!»

И день, каким бы ни был он красивым,
Без поцелуя твоего лишь брен тоскливый..
И я спешу поцеловать «зарю»...

«Я целовать тебя не устаю...»

А на закате перед сном грядущим
Целую и молюсь пред Вездесущим:
«Убереги дитя мое!!! Молю!

Я без неё, мой Бог, не устою,

А целовать её – подарок свыше!»

И я твой сон целую тихо..Тише...

«Я больше жизни тебя, ангел мой, люблю...»

И целовать тебя не устаю...

Чужая БОЛЬ

Нет ничего сложней —
Коснуться чужой боли
И сделать на секундочку своей..
Рыдать над ней... Нет, не играя роли,
А чувствуя касание огней
Душой и сердцем..
СЕРДЦЕМ, С_Е_Р_Д_Ц_Е_М! Кожей!...
А может?.....

Нет проще ничего.. Касаться чужой боли?..
Коль и твоя сродни, и плачет по ночам..
И рядом никого.. Глухо-немая воля
Лишь окружает ночь и бродит по пятам...
Дай часть мне от твоей

И насладись покоем,
А завтра, если я склонюсь под ношей вдруг,
Прими мою к своей.. Мы справимся. Нас двое.
Нет проще ничего, мой милый верный друг.

Облекитесь в одежды любви

Облекитесь в одежды Любви,
И да будет Любовь непритворна.
Пусть искрится Она в каждом слове,
И да будут дела Ей покорны.

Отвращайтесь от зла и порока,
Прилепляйтесь к добру, благодея
Перед словом Всевышнего Бога,
Удаляясь эдэмского змея.

Будьте братолюбивы друг к другу,
Словно душу свою берегите
Человека, подавшего руку
На восходе, в закате, в зените...

И врагов без любви не оставьте..
Полюбить их – такая награда!
Не враждою, а милостью правьте
Во стенах просветленного града..

Все обиды и боли развеите,
Да не будет и в помыслах крови...
И в долгах ничего не имейте
Кроме чистой и светлой Любви.

24 часа

А в сутках всего 24 часа..
Мне этого мало, и я набираю в кредиты
У завтрашних суток, где ночь освещают софиты..
И вроде бы день.. Только громче звучат голоса..
И вроде бы взято всего-то четыре часа...
Плюсуем к вчера, и сегодня мое – 28,
Но новое утро придет и с процентом попросит..
Вновь станет короче.. взлетная полоса...
И полуполет превратится в попытку дожить,
Ну.. хоть до полудня без помощи кофе, и SOS
Не будет мой день подавать среди сонных берез..
Эх, как бы на сон хоть часок у кого одолжить?..

А в сутках всего 24 часа...
Плюс минус кредит. И сегодня мое – 18.
И с тем, шепчет солнце, пришла мне пора попрощаться..
И я закрываю... устало... глаза...

Как же пусто внутри

Как же пусто внутри.. будто вырвали струны...
Будто стерли аккорды, взорвали лады...
Только ветер поет бесполезные руны..
Да вздыхают совой за калиткой сады...

Как же хочется петь, но изогнутым нервом
Давит сердце в груди и зовет пустоту..
А обида в виске обездвиженным червем
Превращает в уродство твою красоту...

Хоть бы мимо прошел гитарист спозаранку,
И по струнам ударил, чтобы слезы из глаз...
Чтобы пальцы в крови, а душа наизнанку..
Хриплым голосом пел о любви.. без прикрас.

Я его прогоню и протяжно завою
О своем, для планет, расплескав тишину...
Сколько порвано струн между мной и тобою...
Сколько взорвано льдин, чтоб приблизить весну...

Но зима все метет и меняются луны..
Холодеет ладонь от предчувствий беды..
Как же пусто внутри.. будто вырвали струны...
Будто стерли аккорды, взорвали лады.

ДО

Мне больше не кажутся манкими лунные ночи,
Меня не зовут в зазеркалье мгновения «до»:
До жизни волчицы растерзанной стаею в клочья,
До смерти души потерявшей и веру, и дом..
У этого «до» моего столько мыслей и боли,
Ему бы еще говорить и писать много лет..
Но я попросила однажды.. А может замолим?
Замолим, забудем и выплачем в неба жилет..

И «до» согласилось.. Оно и само подустало..
Ему захотелось туда, где нет криков «ату»..
А небо склонилось... Склонилось и к солнцу прижало..
И «до» растворилось.. Оставив лишь рядом черту...
За этой чертой оставалась и шкура, и воля..
А свет впереди обещал два могучих крыла.
И я отступила.. От воли, от боли, от роли..
Ступила вперёд.., пусть там нет ни двора, ни кола...

Там пели скворцы и цвели словно яркие звезды
Поляны ромашек и лилии цвета «бардо»..
А я оглянулась... Как жаль, что все это так поздно..
Не видело этого юное, битое «ДО».

Стразы слез на истерзанной ночью галактике

Стразы слез на истерзанной ночью галактике,
Шрамы длинных, колючих извилин дорог...
А по ним – я и ты – пилигримы-фанатики
Ковыляем в придуманный нами мирок.

Блеск горячих, заляпанных временем лампочек
В камне окон чужих, одиноких домов,
Греет только уставших от времени ласточек...
И надеждой питает израненных псов.

Парень в форме, с глазами – а-ля одиночество,
Прячет в пальцах дрожащих проклятую боль..
Он готов всем на свете нести, как пророчество —
Доказав, что один плюс один – будет ноль..

А девчонка в коротеньком ситцевом платице,
Вдруг докажет, что к двум не прибавить один...
Ну а если прибавить, то первый расплатится...
И шагнет в темноту дружелюбных гардин...

Две звезды на разрезанном небе на ломтики,
Подмигнут, усмехнувшись оскалом луны..
В жанре всем надоевшей, наскучившей готики,

Город смотрит короткие, вещие сны:

Где любовь, развенчав все труды математики,
Заплутавшим себя продает на часок...

Только мы – я и ты – пилигримы – фанатики

Все мечтаем создать идеальный мирок.

Спустись ко мне, мой Ангел счастья

Спустись ко мне, мой Ангел счастья,
С небес, пока не сломлен дух
Перевяжи души запястья,
Светил незыблемый пастух.

Исправь ошибки жизни прошлой,
Перелистай мой календарь
Одной попыткой неотложной,
Небес таинственный звонАрь.

Возьми с собой холсты и краски,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.